

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070.4

doi: 10.17223/19986645/93/14

С.И. Гессен и журнал «Русская школа»: из истории педагогической журналистики русского зарубежья 1930-х гг.

Вера Петровна Киржаева¹

¹ *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия, kirzhaeva_vera@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается сотрудничество выдающегося русского философа и педагога С.И. Гессена с пражским журналом «Русская школа» в контексте истории педагогической журналистики эмиграции. На основании архивных документов, малодоступных журнальных публикаций показана роль С.И. Гессена в эмигрантском и европейском педагогическом пространстве. Представлен анализ его публикаций в «Русской школе», выявлена их связь со статьями в «Современных записках» и «Новом Граде», в европейской педагогической периодике.

Ключевые слова: российская эмиграция первой волны, педагогическая журналистика русского зарубежья, отечественная философско-педагогическая мысль, С.И. Гессен, А.Т. Павлов, «Русская школа»

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00134, <https://rscf.ru/project/24-28-00134/> в МГУ им. Н.П. Огарева.

Для цитирования: Киржаева В.П. С.И. Гессен и журнал «Русская школа»: из истории педагогической журналистики русского зарубежья 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. С. 267–285. doi: 10.17223/19986645/93/14

Original article

doi: 10.17223/19986645/93/14

Sergei Gessen and the journal *Russkaya Shkola*: From the history of pedagogical journalism of Russia abroad in the 1930s

Vera P. Kirzhaeva¹

¹ *Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, kirzhaeva_vera@mail.ru*

Abstract. One of the activities of Russian philosopher and pedagogue Sergei Gessen (Hessen) was co-operation with pedagogical journals of the Russian emigration. The article examines the relationship between Gessen and the journal *Russkaya Shkola*

[Russian School] in the Russian émigré pedagogical journalism historical contexts in the 1930s. Gessen actively published his works in émigré (*Sovremennye Zapiski, Vestnik Samoobrazovanie*, etc.) and foreign pedagogical periodicals (*Die Erziehung, Ruch Pedagogiczny*, etc.). The central for his pedagogical and philosophical journalism was the *Russian School Abroad* journal. Having gained a reputation as one of the leading educators of Russia abroad after publication of his *Fundamentals of Pedagogy* in Berlin in 1923, Gessen headed this journal and turned it into a centre of serious pedagogical and methodological work since 1924. He managed to use it as a tool for coordination of pedagogical community and institutions of educational activities in the Diaspora. The world economic crisis led to a sharp deterioration of the situation with Russian journals, including pedagogical ones. In 1931 *Russian School Abroad* was closed due to the lack of funding. In these circumstances a significant event was the publication of the journal *Russkaya Shkola* in Prague in 1934. Its editor A.T. Pavlov attracted the best intellectual forces of the emigration (N.A. Hans, V.V. Zenkovsky, G.Y. Troshin, and others), as well as Czech educators. In fact, Gessen became the coordinator and ideologist of the journal work. He touched upon the most important problems of the modern school, analyzed the state of the Soviet school and education theory, assessed the trends in the development of European education in his articles “Worldview and Education”, “The Problem of the Unified School”, “School and Economy”, “The Last Phase of Soviet Pedagogy”, etc. He also worked with the genres of review and survey of pedagogical literature traditional for him. The author stresses that the ideas of the scholar’s main theoretical publications were close to his articles in *Sovremennye Zapiski* and *Novy Grad*, as well as in the Czech, Polish and German pedagogical press. Collaboration with *Russkaya Shkola* was an important part of Gessen’s scientific, pedagogical and journalistic activities in the 1930s. However, the scholar did not confine himself within the pedagogical space of emigration, and the journal became an expert platform where he presented his ideas and projects and outlined the prospects for the development of European education. After the Second World War, a number of articles from *Russkaya Shkola* were published in Gessen’s Polish book *The Structure and Content of the Modern School. Essays on General Didactics* (1947).

Keywords: Russian emigration of first wave, pedagogical journalism of Russia abroad, Russian philosophical and pedagogical thought, Sergei Gessen, A.T. Pavlov, *Russkaya Shkola* journal

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-28-00549, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00134/>, in Mordovia State University.

For citation: Kirzhaeva, V.P. (2025) Sergei Gessen and the journal *Russkaya Shkola*: From the history of pedagogical journalism of Russia abroad in the 1930s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 93. pp. 267–285. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/93/14

Введение

Наследие выдающегося российского философа и педагога С.И. Гессена в последние десятилетия не раз становилось предметом внимания исследователей. Сегодня можно констатировать, что в значительной степени описана система философских и педагогических взглядов мыслителя, восстановлены детали его научной биографии предреволюционного и эмигрантского периодов, опубликованы на родине и частично прокомментированы

его важнейшие сочинения [1–3]. Серьезным вкладом в отечественное гессеноведение стали работы томских историков Л.М. Найбороденко и С.Ф. Фоминых, в частности монография, посвященная томскому периоду жизни ученого [4]. Несомненным достижением можно назвать издание в серии «Философия России первой половины XX века» книги «Сергей Иосифович Гессен», включившей не только статьи, посвященные различным аспектам его наследия, но и обширный корпус переписки и архивных документов [5]. Значительную роль в становлении педагогической гессенианы сыграла деятельность известного историка отечественного образования Е.Г. Осовского и его школы, результатом которой стали неоднократно переиздававшаяся антология трудов С.И. Гессена для широкого читателя, том его педагогических работ, сборники статей и монографии [6–13]. Следует подчеркнуть и важность публикации О.А. Коростелевым и М. Шрубой переписки С.И. Гессена с редакцией самого авторитетного эмигрантского журнала «Современные записки», которая позволяет представить место педагога и философа в общественной и культурной жизни российского зарубежья 1920–1930 гг. [14].

Однако до сих пор на периферии исследовательского внимания остаются многие проблемы общественно-педагогической деятельности С.И. Гессена, в частности его роль в развитии педагогической журналистики эмиграции. Причем если работа по организации и руководству журналом «Русская школа за рубежом» в 1923–1931 гг., характер и проблематика его публикаций становились предметом изучения, то участие ученого в других педагогических изданиях только начинает исследоваться. Остается практически неизученным сотрудничество С.И. Гессена с пражским журналом «Русская школа», публикации в котором составляют важную часть его философско-педагогического наследия 1930-х гг. В восполнении этой лакуны в истории педагогической журналистики российского зарубежья и состоит цель предлагаемой статьи.

Материалы и методы исследования

Цель статьи определила характер используемых материалов и методов их изучения. Задача представления деятельности С.И. Гессена в журнале «Русская школа» не может быть решена без ее рассмотрения в широком историческом контексте с учетом общих тенденций развития эмигрантской периодики, в том числе педагогической. Основным материалом статьи послужили публикации С.И. Гессена в журнале «Русская школа» за все годы его существования. Нами также учитывались и анализировались выступления ученого по проблемам образования и воспитания, школьного дела в общественно-политических, педагогических, философских и иных изданиях эмиграции и европейских стран («Современные записки», «Новый Град», «Русская школа за рубежом», «Бюллетень Педагогического Бюро», «Die Erziehung», «Ruch filosoficky», «Ruch Pedagogiczny», «Kultura i Wychoowanie

Pedagogiczny» и др.), статьи в «Русской школе» ведущих педагогов эмиграции и чешских авторов, фрагменты переписки С.И. Гессена с редакцией «Современных записок», связанные с проблематикой статьи материалы российских архивов (ГАРФ, РГАЛИ).

Руководствуясь принципами междисциплинарного исследования, мы применяли традиционные методы академического исследования: сравнительно-исторический, типологический, социокультурный, биографический. Для выявления характерных особенностей авторских стратегий С.И. Гессена применительно к конкретным жанрам его публикаций использовались приемы контент- и дискурс-анализа. Необходимость восстановления общего философско-педагогического и идеологического контекстов публикаций ученого, их смысловой переклички с публикациями его единомышленников и оппонентов, их соответствие конкретным вызовам эпохи потребовали обращения к приемам «дальнего чтения» (Ф. Моретти) и микроистории (К. Гинзбург).

Результаты исследования

Периодика эмиграции первой волны – один из важнейших пластов культуры российского зарубежья. На страницах журналов и газет публиковались выдающиеся деятели русской культуры, науки и просвещения, политики, велись дискуссии о судьбах России и ее будущем, о сохранении русского самосознания у младшего поколения эмиграции в условиях реальной денационализации, широко обсуждались вопросы образования и воспитания. Не меньшее внимание привлекали состояние советской школы и педагогической науки, к которым не раз обращались «Современные записки», «Новый Град», «Воля России», «Дни», «Последние новости», «Руль», «Время», «Русская мысль», «Россия и славянство» и др.

Однако наличие общественных дискуссий по этим проблемам не отменяло необходимости в их профессиональном анализе, который был представлен на страницах педагогических изданий. В контексте истории эмигрантской периодики феномен педагогической журналистики может рассматриваться в двух аспектах. Очевидно, что она является элементом общей системы эмигрантской периодики и развивается в едином газетно-журнальном пространстве, обуславливая совпадение основных тенденций ее развития с общими тенденциями: это и поддержка изданий со стороны правительственных институтов и общественно-политических организаций стран рассеяния, прежде всего Чехословацкой Республики, и общий круг авторов. Появляются журналы и газеты, претендующие на выражение общих интересов эмиграции, отстаивающие духовно-нравственные ценности и поддерживающие лучшие традиции русской культуры. Прежде всего это «Современные записки», которые, несмотря на четко обозначенные социалистические взгляды соредакторов (Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский, В.В. Руднев, И.С. Фондаминский), позиционировали себя как общеэмигрантский журнал либерального направления.

Очевидно и осознание профессиональными сообществами необходимости создания собственных изданий. Журналисты, писатели, врачи, инженеры, экономисты, сельхозпроизводители и др. нуждались в общественных площадках для обсуждения «цеховых» проблем, возможностей интеграции в профессиональную среду принявших их стран, вопросы профессионального совершенствования и обеспечения уровня подготовки кадров. Издания эти были весьма разнообразны – от бюллетеней в несколько машинописных страниц до внушительных томов «Записок Русского экономического общества» (Лондон, 1920–1923). Профессиональная направленность изданий конкретизирована уже в названиях: «Бюллетень Комитета по организации Союза агрономов, техников, инструкторов и деятелей по сельскому хозяйству» (Прага, 1928–1930), «Бюллетень Объединения деятелей русского финансового ведомства» (Париж, 1922–1923), «Вестник Общества русских офицеров-артиллеристов за рубежом» (Мюнхен, 1948–1949), «Иностранные известия Союза сибирских маслодельных артелей и других кооперативов» (Бостон, 1919–1920), «Русский врач в Чехословакии» (Прага, 1934–1941) и др. Даже на этом фоне активность эмигрантского педагогического сообщества особенно заметна, и дело не только в общественно-педагогических традициях дореволюционной России, но и в необходимости решения насущных задач создания школ для русского беженства, консолидации педагогических кадров общеобразовательной и высшей школы, создания элементарных условий для выживания учительства. Не случайно с начала 1920-х гг. в странах Центральной Европы при поддержке и русских общественных организаций, прежде всего Земско-городского союза, и государственных институтов Германии, Чехословакии, Великобритании и др. предпринимаются попытки создания общеэмигрантских педагогических организаций. Так, весной 1923 г. в Праге проходит 1-й Съезд деятелей средней и низшей школы за границей, на котором была поставлена в качестве важнейшей задача консолидации профессионального сообщества и выпуска специального педагогического журнала. Этим органом будет почти десять лет «Русская школа за рубежом», роль которой в развитии школьного дела в эмиграции, теории и практики образования и воспитания, методики обучения детей и подростков, информирования педагогического сообщества о происходящем в странах рассеяния трудно переоценить (подробнее см.: [15]).

По мнению исследователей, за рубежом издавалось не менее 40 педагогических журналов (см.: [16, 17]). Однако анализ данных сайта «Эмигрантика» увеличивает их число почти до 150 [18]. Особый тип периодики составили ученые труды и записки созданных в эмиграции университетов, факультетов и институтов, русских академических групп за границей. Специфической чертой педагогической периодики стал выпуск приложений, в которых отдельными изданиями выходили аналитические отчеты или подборки тематических публикаций, самые известные из них – вышедшие в 1924 г. в приложении к «Бюллетеню Педагогического бюро» «Воспоминания детей-беженцев из России» и «Воспоминания 500 русских детей».

Начало 1930-х гг. отмечено сокращением эмигрантской периодики в целом, что коснулось и педагогических изданий, в частности «Русской школы за рубежом». Причины происходящего очевидны: тяжелая экономическая ситуация в Европе, вызванная мировым экономическим кризисом конца 1920-х, завершение «Русской акции» в Чехословакии, сокращение финансовых возможностей эмигрантских общественных и политических организаций, благотворительных фондов, дальнейшее обнищание эмигрантского сообщества. В этом контексте любая попытка создать новое периодическое издание становилась предприятием почти утопическим.

Вот почему заметным событием становится появление в 1934 г. в Праге журнала «Русская школа». Уже перспектива его выхода вызвала заинтересованную реакцию журналистского сообщества. Так, В.В. Руднев осведомлялся у А.Л. Бема в письме от 25 мая 1934 г.: «Как зовут А. Павлова? Который, кажется, затекает возрождение “Русской школы за рубежом”?» [19. С. 226]. Очевидно, этот вопрос соредактор «Современных записок» задавал не только А.Л. Бему, поскольку С.И. Гессен в письме В.В. Рудневу от 10 июня 1934 г. подробно характеризует замысел этого проекта и источники его финансирования: «Относительно журнала “Русск[ая] школа”, возобновляемого Павловым, думаю, что дело и не безнадежно и серьезно. Павлов правильно ставит его на этот раз на начала самокупаемости. Подкарп[атская] Русь обеспечивает ему необходимую основу. При расширении этой основы все дело сможет понемногу и органически укрепиться и вырасти» [14. С. 166, 167]. Письмо говорит об особых отношениях С.И. Гессена с редактором задуманного журнала и той роли, которая отводилась ему в организации журнала: «Неожиданным образом Павлов обнаруживает большую энергию. Я обещал ему не только сотрудничество, но и поддержку – советами редакционного характера и пропагандой журнала в Польше. Так что и Вас прошу отнестись к делу со вниманием, которого оно заслуживает» [14. С. 166, 167].

Как показывают обнаруженные нами архивные документы, личное знакомство С.И. Гессена с А.Т. Павловым относится к моменту переезда ученого из Берлина в Прагу, где он занимает должность профессора в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского. Бывший студент философского отделения историко-филологического факультета Московского университета, участник Первой мировой и Гражданской войн, А.Т. Павлов к этому времени переехал из Югославии в Чехословакию и стал слушателем того же института, одновременно заняв в нем должность ассистента кафедры прикладной психологии. После небольшой рецензии на «Основы педагогики» [20] он будет не раз откликаться в русской и чешской периодике на появление новых книг С.И. Гессена (см., в частности: [21]). С 1923 г. он выступает в «Русской школе за рубежом» со статьями, обзорами и рецензиями, публикуется в других пражских изданиях, в том числе под псевдонимом *А.П.* (см.: [22. С. 74]). А.Т. Павлов активен и в общественно-педагогической жизни. Так, он выступает с докладом «Очерки политики начального образования в Советской России» на 2-м съезде деятелей русской школы за

границей в июне 1925 г. Вместе с докладами С.И. Гессена «Эволюция единой трудовой школы в Советской России» и А.Л. Бема «Советская школа и комплексное преподавание» текст его выступления будет опубликован отдельной брошюрой в приложении к «Бюллетеню Педагогического бюро» [23]. Заметен А.Т. Павлов и на заседаниях Русского философского общества в Праге, в протоколах которого неоднократно отмечены его выступления (см.: [24. С. 178]). Долгие годы он поддерживал тесные отношения с одним из соредакторов петербургского журнала «Логос» философом Б.В. Яковенко, вместе с которым составил и издал библиографию новейшей чешской философии, а также трудов Т. Масарика и Э. Бенеша [25. С. 66, 507]. А.Т. Павлов был среди тех, с кем Б.В. Яковенко обсуждал планы издания русского философского журнала в начале 1930-х гг. [25. С. 159–160, 510]. В архиве философа хранятся не только письма А.Т. Павлова, но и номера «Русской школы». Именно ему в послевоенном письме из Австрии А.Т. Павлов объяснял причины невозвращения в Прагу: «В Праге я был отказан на постоянные подачки, займы и часто в общем изобилии плодов земных я мог купить для супа только кости вместо мяса. Возвращаться к такой жизни, перебиваться случайными заработками, частными уроками и т. п. нет никакого смысла» [25. С. 510].

Укажем, что С.И. Гессен принял непосредственное участие в судьбе будущего редактора «Русской школы». В июле 1927 г. А.Т. Павлов обращается в Комитет по улучшению быта русских писателей и журналистов в Чехословакии с просьбой о выделении ему стипендии [26]. С.И. Гессен предвзывает это обращение личной просьбой к председателю Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии В.Ф. Булгакову: «А.Т. Павлов, хорошо известный мне как ассистент Педаг[огического] Института и сотрудник “Русской Школы за Руб[ежом]”, – постоянный сотрудник также и общей прессы, напр[имер] “Казачьего Пути” и “Воли России”, – т[ак] ч[то] имеет полное право числиться и писателем. М[инистерст]во в лице Завазала вполне готово дать ему небольшое пособие, но сам Завазал сказал ему, что единственный путь для него самого дать ему стипендию – это путь через Комитет и ходатайство о том Правления Союза писателей. К сожалению, Павлов пока не член Союза. Но, кажется, у нас были прецеденты ходатайства Правления и за писателей, до этого не состоявших членами Союза. Разумеется, я поддерживаю ходатайство Павлова о включении его в Союз» [27]. Отметим, что в итоге правительство ЧСР выдало А.Т. Павлову годовую стипендию.

Прежде чем перейти к анализу публикаций С.И. Гессена в журнале «Русская школа», необходимо сделать несколько замечаний о самом издании.

Примечательно, что в письме В.В. Руднева замысел А.Т. Павлова обозначался как «возрождение “Русской школы за рубежом”». Однако названием «Русская школа» его редактор не только обозначал отличие нового журнала от «Русской школы за рубежом», но и подчеркивал его преемственность по отношению к одному из самых авторитетных педагогических жур-

налов дореволюционной России «Русская школа», выходившему первоначально с подзаголовком «русский общепедагогический журнал для школы и семьи», а с 1907 г. – «русский общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию». На его страницах выступали крупнейшие представители отечественной педагогической и научной мысли И.А. Бодуэн де Куртенэ, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, И.И. Мечников, П.Г. Мижуев, В.П. Острогорский, Н.В. Чехов и др. Еще одним свидетельством ориентации нового журнала на дореволюционную традицию и символом определенного политического выбора стало сохранение старых норм русской орфографии. В то же время с учетом новых реалий содержание давалось не только на русском, но и на чешском языке, публиковались и чешские авторы, ученые и практики (В. Бездек, Я. Комарек, Л. Кратохвил, Ф. Пеликан, В. Пржигода и др.), что позволяет говорить о достаточной интегрированности журнала в чехословацкое педагогическое пространство. В этом же контексте может рассматриваться включение в состав редколлегии чешского педагога Веры Бездек, ученицы С.И. Гессена, участницы перевода на чешский его «Основ педагогики» (1936). В редакции она отвечала за освещение «вопросов организации новых школ» и выступила ответственным редактором ряда номеров. От эмигрантского педагогического сообщества в редколлегию вошли ведущие ученые эмиграции, «при ближайшем участии» которых организовывалась работа по соответствующим направлениям: «доц[ента] Н.А. Ганца (Лондон) – организации и политики образования, проф[ессора] С.И. Гессена (Прага) – теории образования, проф[ессора] В.В. Зеньковского (Париж) – детской и педагогической психологии, проф[ессора] С.И. Карцевского (Женева) – русского языка, проф[ессора] Д.М. Сокольцова (Варшава) – физико-математических наук, проф[ессора] Г.Я. Трошина (Прага) – психопатологии детства» [28. С. 1]. Планировалось выпускать по четыре номера журнала в год, однако финансовые затруднения привели и к изданию сдвоенных номеров.

Журнал не случайно позиционировался как «научно-педагогический»: А.Т. Павлову он виделся изданием, сочетающим статьи теоретического характера, методические статьи, адресованные учительству, публикации, анализирующие конкретный педагогический опыт или отражающие новаторские поиски. Немаловажной для журнала была и библиографическая работа, публикация обзоров педагогических журналов, новых книг по проблемам педагогики, психологии, истории образования, в том числе и тематического характера. Для А.Т. Павлова существенными были и постоянное освещение проблем образования в Чехословакии именно чехословацкими педагогами, и широкий тематический охват вопросов развития современной школы. Не случайно «Русская школа» публикует важнейшую статью В.В. Зеньковского «Коренная проблема современной педагогики», обзор новейших работ по проблемам физиологии и гигиены подростка Г.Я. Трошина, обзор современной коменианы Д.И. Чижевского и др.

В редакционной преамбуле к первому номеру А.Т. Павлов четко формулирует цель журнала: способствовать «духовному росту учителя и тем самым содействовать его педагогическому творчеству» [28. С. 2] и дать ответ на важнейшие вызовы современности, обозначить выход из глубокого духовного кризиса, в который погружалась эмиграция. Цель последовательно обоснована той позицией в оценке роли школы и учителя в жизни современного общества, которую заняла редакционная коллегия: «...мы считаем издание нашего журнала особенно необходимым и неотложным, именно, в настоящий момент. Экономический и политический кризис нашего времени является лишь внешним выражением духовного кризиса, который мы переживаем. Мы живем не только в атмосфере острой политической, социальной и национальной борьбы, но и борьбы различных, претендующих на гегемонию, мировоззрений. Та страстность, с какой ведется эта борьба, свидетельствует о неугасимом стремлении к утерянной целостности мировоззрения. Мы считаем, что мировоззрение, а не опытные науки является действительной основой педагогики. Однако наш журнал не ставит своей задачей быть выразителем какого-нибудь мировоззрения, но стремится выдвинуть проблему взаимоотношения и связи педагогического творчества с мировоззрением и подвергнуть ее всестороннему освещению» [28. С. 1–2].

Статья С.И. Гессена «Мировоззрение и образование», открывавшая первый номер, в полной мере отвечала этим установкам. Проблема «нейтральности преподавания», как ее определяет автор, воспринималась как одна из важнейших и наиболее актуальных не только для эмигрантской и советской, но и европейской школы, и с середины 1920-х гг. вокруг нее в европейском педагогическом пространстве велись активные споры. С одной стороны, угроза влияния тоталитарных систем, пытавшихся поставить школу на службу своим интересам и насаждавших идеологию в сфере образования, вызывала очевидную тревогу прогрессивной педагогической общественности. С другой стороны, понимание опасности деидеологизированного, нейтралистского подхода в условиях все более возраставшей фашистской угрозы и происходивших в системе образования Италии и Германии изменений требовало переоценки привычного отношения к содержанию образования. Само декларирование принципиального отказа от идеологии, как справедливо отмечал ученый, превращалось во вполне определенную идеологическую позицию. С.И. Гессен пытался найти баланс между двумя крайностями, отделить идеологию от пропаганды, выявить содержательные, позитивные моменты в процессе идеологизации образования, особенно в старших классах, и прийти к необходимым выводам: «...школа должна быть организована как в общем, так и в частном на начале подлинной терпимости. Чем более учительский персонал данной школы проникнут едиными духовными устремлениями, то есть однороден в своем мировоззрении, тем, конечно, лучше для школы. Однако это единство никогда не должно принимать затверделой формы догматической идеологии. Оно может возникать лишь само собою, как живое единство общих устремлений, как согласие личностей, а не как однообразие обезличенной идеологии, к тому же еще

начальственно предписываемой. А для этого необходимо, чтобы каждый отдельный учитель чувствовал себя прежде всего ответственным сотрудником общей школьной работы...» [29. С. 20]. Примечательно, что статья во многом перекликается с гессеновскими публикациями в «Новом Граде» и «Современных записках»; очевидны и отсылки к отдельным положениям «Основ педагогики», работу над чешской редакцией которых он завершает в это время.

Если «Мировоззрение и образование» следует отнести к педагогической и философско-политической публицистике, то появившаяся в следующем номере «Глобальная “метода” или глобальное обучение грамоте?» имела четкую научно-педагогическую направленность. В ней сочетаются характерные для автора особенности педагогического дискурса: очевидная связь с актуальностью заявленной проблемы, отсылки к историческому опыту, рассмотрение проблемы в широком философско-образовательном и социальном контексте, формулирование наиболее эффективных путей выхода из ситуации. Сегодняшнему читателю может показаться, что С.И. Гессен затрагивает достаточно частную проблему чехословацкой школы – попытку реализации новых подходов в обучении грамоте. Однако то, что с точки зрения чехословацких методистов выглядит «глобальной методой», в интерпретации С.И. Гессена обретает универсальный характер. Ученый анализирует и практику русской дореволюционной школы, и европейские эксперименты, и новейшие американские приемы обучения чтению, чтобы показать, в чем коренится главная ошибка предлагаемого начальной школе метода. Для него в равной степени важны яснополянские опыты Л.Н. Толстого и его «Азбука для детей», метод М. Монтессори, эффективный для раннего возраста, но ограниченный в использовании в обычной школе, метод «центров интереса» Ж.О. Декроли и др.

Особо отметим публицистические приемы, с помощью которых автор не просто доносит до читателя свое видение проблемы, но достигает позитивного отклика в восприятии читателей. Это иронические замечания по поводу позиции оппонентов и определенная резкость в их оценке. Так, критикуя новейшую книгу чехословацкого педагога М. Ростохара, он замечает: «Как и критикуемый Толстым учитель, точно так же и учитель, преподающий по методу Ростохара, заставляет <...> объяснять детям непонятными им словами то, что они и без того хорошо знают (*мама, папа, кошка, купание*), и потом заставлять детей повторять эти определения “понятий, взятых из жизненной обстановки ребенка”. Уж куда лучше был Жакото, не считавший детей и учителя за совершенных дураков и предлагавший обучать анализу слов на материале нового для детей и, по его мнению, занимательного для них рассказа» [30. С. 25–26].

В заключение С.И. Гессен настаивает на необходимости широкого распространения передовых методов обучения чтению и письму, прежде всего принципа «активного обучения» за пределами школы, «в детском саду или

родительском доме» [30. С. 41], что позволяет говорить о возможном синтезе школьной педагогики и «педагогики детства» и необходимости введения как фазы перехода подготовительного класса.

Судьбы советской школы и советской педагогики – одна из ключевых тем для С.И. Гессена на протяжении 1930-х гг. Не случайно вместе с Н.А. Ганцем он издает в 1930 г. по-английски, а в 1933 г. по-немецки книгу о советской школьной политике, получившую высокую оценку эмигрантской педагогики [31, 32]. Примечателен и положительный отзыв о ней крупнейшего американского педагога и философа Д. Дьюи (см.: [33]).

В статье «Последняя фаза советской педагогики» [34] С.И. Гессен прослеживает на примере только что изданного М.М. Пистраком учебника для педвузов «Педагогика», как меняется характер советской педагогической науки в результате отказа от поисков и экспериментов первых послереволюционных лет и попыток строительства новой школы во второй половине 1920-х гг. Не без иронии, перерастающей в сарказм, С.И. Гессен констатирует, что автор под предлогом марксистско-ленинско-сталинского переосмысления уроков прежней школы отвергает открытия западной экспериментальной педагогики (Дальтон-план, предполагающий разделение школьного класса на уроке, Плетун-план, организующий «посменную» работу с большими – до 2500 – коллективами учащихся), новации П.П. Блонского и его единомышленников. Так советская теория образования, по убеждению С.И. Гессена, возвращается к модели российской школы XIX в., и все «правильные» слова о ее перестройке и реконструкции не имеют ничего общего с реальностью. Двойные стандарты, исповедуемые теоретиками новой школы, возвращение традиционных и даже архаичных приемов в конечном итоге, полагает он, не дадут советской молодежи шансов на получение современного, соответствующего общемировым стандартам образования.

В середине 1930-х гг. С.И. Гессен глубоко погружается в проблемы развития образовательных систем стран Центральной Европы, прежде всего Чехословакии и Польши, где он в силу жизненных обстоятельств, в частности практически состоявшегося переезда в Варшаву, успешно продолжает свою научно-педагогическую деятельность. Вопрос о единой школе, который он исследует и в «Основах педагогики», и в статьях в «Русской школе за рубежом», становится центральным в статье «Проблемы единой школы».

Единая школа для ученого не просто символ демократической педагогики, демократической школы, или, как он называет, «либерально-демократического направления», но единственная возможность преодолеть все несовершенство предшествующей образовательной системы и предложить учителю путь, позволяющий максимально реализовать способности ученика и содействовать достижению его жизненных целей. Поэтому он уделяет повышенное внимание анализу причин, которые не позволили реализовать идею единой школы ни в СССР, ни в Германии или Италии. Опыт США, где единая школа изначально была основной моделью, а также современных Польши и Чехословакии позволяет ему наметить пути дальнейшего

развития европейской школы. Постановка и решение в статье задач подобного масштаба заметно меняют авторские стратегии и предполагают обращение не только к русскоговорящей аудитории, но и к европейскому педагогическому сообществу. Поскольку статья – итог многолетней работы, закономерны отсылки к большому числу собственных публикаций С.И. Гессена по теме не только на русском, но и на немецком, чешском, английском языках.

Так как объем статьи заметно превышает принятый в журнале, автор делит ее на две части: «Проблемы единой школы» [35] и «Принцип дифференциации в системе единой школы» [36], сохраняя цельность замысла и получая в рамках общей концепции возможность фокусироваться в каждой на наиболее значимых для него проблемах. В результате он приходит к важнейшему для педагогики своего времени выводу: реализация «либерально-демократической идеи индивидуализации школы, требование осуществления в школе права каждого индивида на образование, соответствующее его задаткам и реальным потребностям <...> ведет к такому преобразованию внутренней структуры школы, которое есть не что иное, как ее социализация. Социализация школы является, таким образом, как бы оборотной стороной ее индивидуализации. Индивидуализация и социализация не исключают друг друга, а представляют собою две стороны одного и того же процесса интеграции» [36. С. 7]. Высказанную в самом финале мысль «...так понятая социализация является образцом того, чем должна быть истинная социализация вообще, не только школы, но и государства и хозяйства...» [36. С. 7] С.И. Гессен развивает в своей последней в «Русской школе» статье «Школа и хозяйство» [37].

Здесь он рассматривает приобретающий особую остроту вопрос о соответствии школы требованиям развивающейся экономики: насколько система образования подготавливает выпускника к реалиям современной жизни, т. е. социализирует его, и в этом смысле понятие хозяйства становится синонимом жизненного процесса.

В историческом экскурсе С.И. Гессен анализирует цеховые традиции ремесленного обучения в средневековой Европе; попытки преодолеть его «рутину» в эпоху европейского Просвещения, когда впервые ставится вопрос об обеспечении нужд государства технически грамотным чиновничеством (под технической грамотностью имелись в виду скорее чиновничьи, а не трудовые навыки); изменения в хозяйственной жизни Великобритании, Франции, Германии в XIX в., которые привели к созданию системы дополнительных курсов для профессионального обучения. Однако до Первой мировой войны профессиональное образование все еще отделено от общего и от элементарной школы и не становится основой профессиональной школы. Это произойдет позднее.

Влияние хозяйства на народное образование тем более заметно, чем выше уровень промышленного производства и технического обеспечения сельского хозяйства. Опираясь на опыт ведущих индустриальных стран, прежде всего США, С.И. Гессен показывает, как хозяйственная жизнь втор-

гается в школьные стены и с неизбежностью начинает менять характер обучения, дополняя его практико-ориентированными учебными курсами, увеличивая объем знаний по химии, физике, электротехнике, бухгалтерскому учету и т. п., которые необходимы для подготовки учащихся к практической деятельности. Реальная жизнь и изменения в экономике, в том числе массированная реклама, указывают на то, что школа должна готовить не только в соответствии с нуждами собственно экономики, но и воспитывать на уроках домоводства, автодела и др. определенную культуру потребления, «правильного потребителя».

Наиболее продуктивное решение этих задач С.И. Гессен видит в интеграции общего и начального профессионального образования в рамках единого школьного обучения, превращения профессионального образования в завершающую ступень образования общего. Продолжая спор с марксизмом, он показывает не идеологическую, а утилитарную составляющую влияния хозяйства на школу, одновременно подчеркивая, что не только хозяйство влияет на школу, но и школа влияет на хозяйство. И если до XIX в. основные расходы по обеспечению образования в европейских странах несла церковь, а в XIX – начале XX в. эту обязанность берет на себя государство, в частности муниципалитеты, то в современных условиях школа становится все более дорогим или, как выражается С.И. Гессен, «тяжелым предприятием», в финансировании которого гораздо большую роль должна сыграть промышленность, берущая на себя инвестирование в школьное образование. Как новый социальный эксперимент ученый воспринимает американский опыт трудовых лагерей для безработной молодежи, организованных администрацией Ф.Т. Рузвельта и оттягивающих часть рабочих рук из кризисной экономики и тем самым снижающих уровень безработицы, с одной стороны, а с другой – дающих возможность сотням тысяч молодых людей освоить новые профессии и получить определенный заработок.

На страницах «Русской школы» С.И. Гессен представлен и как автор рецензий и обзоров, традиционно составлявших часть его редакционных обязательств. Так, уже в первом номере публикуются его рецензии на двухтомную «Историю образования» польского историка и политического деятеля С. Кота и обзор новейших выпусков польских педагогических журналов [38, 39]; в следующем году появится рецензия на польскую «Энциклопедию воспитания» [40]. Характерная для рецензента лаконичность традиционно сочетается в них с глубоким пониманием замысла и максимально объективной оценкой результата.

Аннексия Судет нацистской Германией осенью 1938 г. и последующая оккупация Чехословакии в марте 1939 г. прервали связь С.И. Гессена с «Русской школой». В 1939 г. журнал не выходил, а в 1940 г. появился единственный номер. На 20 его страницах были опубликованы воспоминания М.В. Стоюниной, выдающегося русского педагога, директора Петербургской женской гимназии (как можно предположить, их предоставил А.Т. Павлову ее зять, русский религиозный философ С.Л. Франк); статья ди-

ректора пражской опытной школы Я. Комарека; посмертная статья Г.Я. Трошина о методике обучения чтению; размышления выдающегося русского психолога и философа Н.О. Лосского «О детском мышлении (по поводу книги Л.П. Выготского “Мышление и речь”))». Завершал журнал анонимный обзор состояния школы в СССР по публикациям в двух номерах «Советской педагогики» за 1938 г., подготовленный скорее всего А.Т. Павловым. Его итоговый вывод целиком совпадает с позицией С.И. Гессена: «“Советская педагогика” достаточно ярко отражает эволюцию педагогических воззрений руководителей советской школы» [41. С. 19]. Для подтверждения вывода приводится статистика из статьи «Об учебных планах» (М.А. Веселов) и «Система школьного образования в СССР» (без подписи).

Выводы

Сотрудничество с журналом «Русская школа» составляло важную часть научно-педагогической и публицистической деятельности С.И. Гессена в 1930-х гг. В своих публикациях ученый поставил ряд ключевых вопросов теории и практики школьного образования и воспитания, дал оценку педагогическим новациям советской школьной системы, состоятельности отдельных методов обучения, применявшихся в школах Чехословакии. Одной из главных для него оставалась проблема формирования мировоззрения педагога и его значения для практической деятельности учителя и воспитателя. Не менее существенным виделось С.И. Гессену совершенствование единой школы как основной образовательной структуры современного демократического общества. Еще одной важной задачей для него как автора «Русской школы» был диалог с педагогической мыслью европейских стран, что реализовывалось им в жанрах обзора и рецензии. В целом журнал становился той экспертной площадкой, на которой ученый представлял для обсуждения свои идеи и проекты, обозначал перспективы развития европейского образования. Не случайно большая часть опубликованного в «Русской школе» вошла уже после войны в польскую книгу С.И. Гессена «Структура и содержание современной школы (Очерки общей дидактики)» (1947), по мысли автора, открывавшую новый этап его философско-педагогических поисков.

Список источников

1. Гессен С.И. Избранные сочинения / сост. А. Валицкий, Н. Чистякова. М. : РОС-СПЭН, 1999. 815 с.
2. Гессен С.И. Педагогические сочинения / под ред. Е.Г. Осовского. Саранск, 2001. 564 с.
3. Гессен С.И. Избранное / сост. Е.Л. Петренко, М.И. Иванов, Т.В. Иванова. М. : РОС-СПЭН, 2010. 960 с.
4. Найбороденко Л.М., Фоминых С.Ф. Сергей Иосифович Гессен в Томске (1917–1921 гг.). Томск : Изд-во ТОИПКРО, 2013. 166 с.

5. Сергей Иосифович Гессен / под ред. В.В. Сапова, Т.Г. Щедриной. М. : РОССПЭН, 2020. 465 с.
6. Гессен С.И. Понятие и цели настоящего образования / сост. Е.Г. Осовский. М. : Амрита-Русь, 2022. 248 с.
7. Педагогическая публицистика Российского зарубежья / сост. Е.Г. Осовский и др. Саранск, 2006. 560 с.
8. Российское зарубежье: образование, педагогика, культура. 20–50-е годы XX века: Материалы 2-й Всерос. науч. конф. «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья. 20–50-е годы XX века», Саранск, 16–18 октября 1997 года / под ред. Е.Г. Осовского. Саранск, 1998. 176 с.
9. Школа, образование и педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии / под ред. О.Е. Осовского. Вып. 1. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 228 с.
10. Школа, образование и педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии / под ред. О.Е. Осовского. Вып. 2. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 248 с.
11. Очерки истории образования и педагогической мысли российского зарубежья, 20–50-е гг. XX в. / под ред. Е.Г. Осовского. Саранск, 2000. 195 с.
12. Сергей Иосифович Гессен: биография, наследие, историко-педагогические контексты / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, С.Г. Вишленкова и др. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. 125 с.
13. Сергей Иосифович Гессен: биография в контексте педагогической жизни эмиграции / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, С.Г. Вишленкова и др. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. 246 с.
14. «Можете рассчитывать на мое сотрудничество»: С.И. Гессен // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. М., 2013. Т. 3. С. 95–206.
15. Осовский О.Е., Киржаева В.П. С.И. Гессен и «Русская школа за рубежом»: из истории педагогической журналистики российского зарубежья 1920-х – начала 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 8. С. 202–217. doi: 10.17223/19986645/48/15
16. Тереня Ю.Ю. Педагогическая журналистика русского зарубежья 1920–1940 гг. как фактор национального самосохранения детей и юношества в эмиграции : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.
17. Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.) : дис. ... д-ра филол. наук. Ч. 1. СПб., 2018. 437 с.
18. Эмигрантика: Периодика русского зарубежья. URL: <http://www.emigrantica.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).
19. «Я, случайный сотрудник “Современных записок”...»: А.Л. Бем // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 2. М., 2012. С. 165–254.
20. Павлов А.Т. [Рец.] С.И. Гессен. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. 1923 г. Книгоиздательство «Слово». Берлин // Воля России. 1923. № 15. С. 94–96.
21. Павлов А.Т. [Рец.] Sergej Hessen. Školství v demokracii. Studie k filosofii a politice soudobého školství. 1935. Nákladem Vydav. odboru ÚSIU. Brno a Dědictví Komenského v Praze // Русская школа. 1935. № 2–3. С. 87–89.
22. Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования / под ред. М. Шрубы, О. Коростелева. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 656 с.
23. Павлов А.Т. Очерки политики начального образования в Советской России // Школа в Советской России: три доклада на Втором съезде деятелей средней и низшей школы за границей. Прага, 1925. С. 33–54.

24. Янцен В. Русское философское общество в Праге по материалам архивов Д.И. Чижевского // Исследования по истории русской мысли: ежегодник за 2004/2005 год / под ред. М.А. Колерова, Н.С. Плотнокова. М., 2007. С. 154–214.
25. Борис Валентинович Яковенко / под ред. А.А. Ермичева. М. : РОССПЭН, 2012. 551 с.
26. Павлов А.Т. Прошение в Комитет по улучшению быта русских писателей и журналистов в Чехословакии о предоставлении стипендии. 12 июля 1927 г. // РГАЛИ. Ф. 1568. Оп. 1. Ед. хр. 138.
27. Гессен С.И. Письмо В.Ф. Булгакову. 11 июля 1927 г. // РГАЛИ. Ф. 2226. Оп. 1. Ед. хр. 594.
28. От редакции // Русская школа. 1934. № 1. С. 1–2.
29. Гессен С.И. Мировоззрение и образование // Русская школа. 1934. № 1. С. 3–23.
30. Гессен С.И. Глобальная «метода» или глобальное обучение грамоте? // Русская школа. 1935. № 2–3. С. 19–41.
31. Зеньковский В.В. [Рец.] Hans N.A., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. L. : King, 1930 // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 472.
32. Соколов Д. [Рец.] Pedagogika i Szkolnictwo w Rosji Sowieckiej – Serġjusz Hessen i Mikołaj Hans // Русская школа. 1934. № 1. С. 57–58.
33. Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 26–30.
34. Гессен С.И. Последняя фаза советской педагогики // Русская школа. 1935. № 4. С. 27–32.
35. Гессен С.И. Проблемы единой школы // Русская школа. 1936. № 1. С. 5–12.
36. Гессен С.И. Принцип дифференциации в системе единой школы // Русская школа. 1936. № 2. С. 1–7.
37. Гессен С.И. Школа и хозяйство // Русская школа. 1938. № 2 (10). С. 8–14; № 3 (11). С. 9–16.
38. Гессен С.И. [Рец.] Stanisław Kot: Historia wychowania. Zarys podręcznikowy. Wydanie drugie, zmienione i pomnożone. Tom I. a II. (Lwów. 1934) // Русская школа. 1934. № 1. С. 59–60.
39. Гессен С.И. Педагогические журналы. Польские журналы // Русская школа. 1934. № 1. С. 61.
40. Гессен С.И. [Рец.] Encyclopedia wychowania. Redactor naczelny St. Lempicki. Tom I, zes. 1–11. Tom II, zes. 1–3. Warszawa, 1935 // Русская школа. 1935. № 4. С. 49–50.
41. Библиография. О средней школе // Русская школа. 1940. № 4. С. 19–20.

References

1. Gessen, S.I. (1999) *Izbrannyye sochineniya* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN.
2. Gessen, S.I. (2010) *Pedagogicheskiye sochineniya* [Pedagogical Works]. Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.
3. Gessen, S.I. (2010) *Izbrannoye* [Selected works]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
4. Nayborodenco, L.M. & Fominykh, S.F. (2013) *Sergey Iosifovich Gessen v Tomske (1917–1921 gg.)* [Sergei Iosifovich Gessen in Tomsk (1917–1921)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo oblastnogo instituta povysheniya kvalifikatsii i peregodgotovki rabotnikov obrazovaniya.
5. Sapov, V.V. & Shchedrina, T.G. (eds) (2020) *Sergey Iosifovich Gessen* [Sergey Iosifovich Gessen]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
6. Gessen, S.I. (2022) *Ponyatie i tseli nastoyashchego obrazovaniya* [The concept and goals of real education]. Moscow: Amrita-Rus'.
7. Osovskiy, Ye.G. (ed.) (1998) *Pedagogicheskaya publitsistika Rossiyskogo zarubezh'ya* [Pedagogical journalism of Russia abroad]. Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.

8. Osovskiy, Ye.G. (ed.) (1998) *Rossiyskoye Zarubezh'ye: obrazovaniye, pedagogika, kul'tura. 20–50-ye gody XX veka* [Russia Abroad: education, pedagogy, culture. 1920s–1950s]. Proceedings of the Second All-Russian Conference “Education and Pedagogical Thought of Russia Abroad. 1920s–1950s”. Saransk. 16–18 October 1997. Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.

9. Osovskiy, O.Ye. (ed.) (2013) *Shkola, obrazovaniye i pedagogicheskaya mysl' russkoy emigratsii: materialy k entsiklopedii* [School, education and pedagogical thought of the Russian emigration: materials for the encyclopedia]. Vol. 1. Saransk: Mordovia State University.

10. Osovskiy, O.Ye. (ed.) (2009) *Shkola, obrazovaniye i pedagogicheskaya mysl' russkoy emigratsii: materialy k entsiklopedii* [School, education and pedagogical thought of the Russian emigration: materials for the encyclopedia]. Vol. 2. Saransk: Mordovia State University.

11. Osovskiy, Ye.G. (ed.) (2000) *Ocherki istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy mysl' rossiyskogo zarubezh'ya (20–50-ye gg. XX v.)* [Essays on the history of education and pedagogical thought of Russia abroad (1920s–1950s)]. Saransk: Mordovia State Pedagogical Institute.

12. Osovskiy, O.Ye. et al. (2020) *Sergey Iosifovich Gessen: biografiya, nasledie, istoriko-pedagogicheskiye konteksty* [Sergei Iosifovich Gessen: biography, heritage, historical and pedagogical contexts]. Penza: International Center for Scientific Cooperation “Science and Education”.

13. Osovskiy, O.Ye. et al. (2022) *Sergey Iosifovich Gessen: biografiya, nasledie, istoriko-pedagogicheskiye konteksty* [Sergei Iosifovich Gessen: biography in émigré pedagogical life context]. Penza: Penza: International Center for Scientific Cooperation “Science and Education”.

14. Shruba, M. & Korostelev, O. (eds) (2013) “Mozhete rasschityvat' na moye sotrudnichestvo”: S.I. Gessen [“You can count on my cooperation”: S.I. Gessen]. In: “*Sovremennyye zapiski*” (Parizh, 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii [“Sovremennyye zapiski” (Paris, 1920–1940). From the editorial archive]. Vol. 3. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. pp. 95–206.

15. Osovskiy, O.Ye. & Kirzhayeva, V.P. (2017) S.I. Gessen and the Russkaya Shkola za Rubezhom Journal: From the History of the Russian Emigre Pedagogical Journalism of the 1920s – the Beginning of the 1930s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 8. pp. 202–217. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/48/15

16. Terenya, Yu.Yu. (2013) *Pedagogicheskaya zhurnalistika russkogo zarubezh'ya 1920–1940 gg. kak faktor natsional'nogo samosokhraneniya detey i yunoshstva v emigratsii* [Pedagogical journalism of Russia abroad in the 1920s–1940s as a factor in the national self-preservation of children and youth in exile]. Abstract of Pedagogics Cand. Diss. Moscow.

17. Babkina, Ye.S. (2018) *Zhurnalistika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi v sotsiokul'turnom kontekste (1898–1945 gg.)* [Journalism of Far Eastern Russian diaspora for children and youth in the socio-cultural context (1898–1945)]. Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.

18. *Emigrantika. Periodika russkogo zarubezh'ya* [Emigrantica. Periodicals of Russia abroad]. [Online] Available from: <http://www.emigrantica.ru/> (Accessed: 31.01.2024).

19. Shruba, M. & Korostelev, O. (eds) (2012) “Ya, sluchaynyy sotrudnik “Sovremennykh zapisok”...”: A.L. Bem [“I, a random employee of “Sovremennyye zapiski”...”: A.L. Bem]. In: “*Sovremennyye zapiski*” (Parizh, 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii [“Sovremennyye zapiski” (Paris, 1920–1940). From the editorial archive]. Vol. 2. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. pp. 165–254.

20. Pavlov, A.T. (1923) [Rets.:] S.I. Gessen. *Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnuyu filosofiyu*. 1923 g. Knigoizdatel'stvo “Slovo”. Berlin [[Review:]: S.I. Gessen. *Fundamentals of pedagogy. Introduction to Applied Philosophy*. 1923. Book publishing house “Slovo”. Berlin]. *Volya Rossii*. 15. pp. 94–96.

21. Pavlov, A.T. (1935) [Rets.:] Sergej Hessen. Školstvi v demokracii. Studie k filosofii a politice soudobého školstvi. 1935. Nákladem Vydav. odboru ÚSIU. Brno a Dědictivi Komenského v Praze. *Russkaya shkola*. 2–3. pp. 87–89.

22. Shrub, M. & Korostelev, O. (eds) (2016) *Pseudonimy russkogo zarubezh'ya: Materialy i issledovaniya* [Pseudonyms of Russia abroad: Materials and studies]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.

23. Pavlov, A.T. (1925) Ocherki politiki nachal'nogo obrazovaniya v Sovetskoy Rossii. In: *Shkola v Sovetskoy Rossii: tri doklada na Vtorom s'yezde deyatelye sredney i nizshey shkoly za granitsej* [School in Soviet Russia: Three reports at the Second Congress of Secondary and Lower School Workers Abroad]. Prague. pp. 33–54.

24. Yantsen, V. (2007) Russkoye filosofskoye obshchestvo v Prage po materialam arkhivov D.I. Chizhevskogo [Russian Philosophical Society in Prague based on materials from D.I. Chizhevsky's archives]. In: Kolerov, M.A. & Plotnikov, N.S. (eds) *Issledovaniya po istorii russkoy mysli: Yezhegodnik za 2004/2005 god* [Research in the History of Russian Thought: Yearbook for 2004/2005]. Moscow: Modest Kolerov. pp. 154–214.

25. Yermichev, A.A. (ed.) (2012) *Boris Valentinovich Yakovenko* [Boris Valentinovich Yakovenko]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.

26. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 1568. List 1. File 138. Pavlov, A.T. *Prosheniye v Komitet po uluchsheniyu byta russkikh pisateley i zhurnalistov v Chekhoslovakii s pros'boy o predostavlenii stipendii*. Rukopis'. 12 iyulya 1927 g. [A petition to the Committee for Improving the Life of Russian Writers and Journalists in Czechoslovakia with a request for a scholarship. Manuscript. July 12, 1927].

27. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). Fund 2226. List 1. File 594. Gessen, S.I. *Pis'mo V.F. Bulgakovu*. Rukopis'. 11 iyulya 1927 g. [Letter to V.F. Bulgakov. Manuscript. July 11, 1927].

28. *Russkaya shkola*. (1934) Ot redaktsii [From the editorial board]. 1. pp. 3–23.

29. Gessen, S.I. (1934) Mirovozzreniye i obrazovaniye [Worldview and education]. *Russkaya shkola*. 1. pp. 3–23.

30. Gessen, S.I. (1935) Global'naya "metoda" ili global'noye obucheniye gramote? [Global "method" or global literacy?]. *Russkaya shkola*. 2–3. pp. 19–41.

31. Zen'kovskiy, V.V. (1932) [Rets.:] Hans N.A., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. L.: King, 1930. *Sovremennyye zapiski*. 49. p. 472.

32. Sokol'tsov, D. (1934) [Rets.:] Pedagogika i Szkolnictwo w Rosji Sowieckiej – Serǵjusz Hessen i Mikołaj Hans. *Russkaya shkola*. 1. pp. 57–58.

33. Osovskiy, O.Ye. (2010) Maloizvestnaya retsenziya Dzhona D'yui [A little-known review by John Dewey]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye*. 3. pp. 26–30.

34. Gessen, S.I. (1935) Poslednyaya faza sovetskoy pedagogiki [The last phase of Soviet pedagogy]. *Russkaya shkola*. 4. pp. 27–32.

35. Gessen, S.I. (1936) Problemy yedinoj shkoly [Problems of a unified school]. *Russkaya shkola*. 1. pp. 5–12.

36. Gessen, S.I. (1936) Printsip differentsiatsii v sisteme yedinoj shkoly [The principle of differentiation in the unified school system]. *Russkaya shkola*. 2. pp. 1–7.

37. Gessen, S.I. (1938) Shkola i khozyaystvo [School and economy]. *Russkaya shkola*. 2 (10). pp. 8–14; 3 (11). pp. 9–16.

38. Gessen, S.I. (1934) [Rets.:] Stanisław Kot: Historja wychowania. Zarys podręcznikowy. Wydanie drugie, zmienione i pomnożone. Tom I. a II. (Lwow. 1934). *Russkaya shkola*. 1. pp. 59–60.

39. Gessen, S.I. (1934) Pedagogicheskiye zhurnaly. Pol'skiye zhurnaly. [Pedagogical journals. Polish magazines]. *Russkaya shkola*. 1. p. 61.

40. Gessen, S.I. (1935) [Rets.:] Encyclopedia wychowania. Redactor naczelny St. Lempicky. Tom I, zes. 1–11. Tom II, zes. 1–3. Warszawa, 1935. *Russkaya shkola*. 4. pp. 49–50.

41. *Russkaya shkola*. (1940) Bibliografiya. O sredney shkole v SSSR [Bibliography. On the USSR high school]. 4. pp. 19–20.

Информация об авторе:

Киржаева В.П. – д-р пед. наук, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета (Саранск, Россия). E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.P. Kirzhaeva, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.04.2024;
одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 13.01.2025.*

*The article was submitted 03.04.2024;
approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 13.01.2025.*